

Место экономической теории в формировании судеб человеческой цивилизации

© 2011 В.К. Нусратуллин

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

В статье показана роль экономической теории в судьбах человеческой цивилизации, заключающаяся в выявлении и обосновании альтернатив дальнейшего прогресса в ее развитии. Объясняются причины общесистемного цивилизационного кризиса, связанного с возникновением избыточности ресурса труда в общественном производстве. Предлагаются направления активизации теоретических исследований для обеспечения выхода из наступающего общечивилизационного кризиса и построения идеала будущего общества и мирового сообщества в их социально ориентированном направлении с социальной рыночной экономикой и демократически организованной политической системой, обеспечивающей народовластие.

Ключевые слова: экономическая теория, человеческая цивилизация, общечивилизационный кризис, постиндустриальное общество, система распределения доходов и благ, социально ориентированное общество, социальная рыночная экономика.

История экономической мысли показывает, что экономическая теория является, с одной стороны, отражением развития экономики и общества, с другой - вершителем судеб человеческой цивилизации.

Второе можно видеть из того примера, что возникновение теорий утопического социализма, марксистской политэкономии не только обосновало предположение о возможной альтернативе развития человеческого общества, способного обеспечить свою деятельность в интересах широких слоев населения, но и предопределило практическую ее реализацию, т.е. возникновение и функционирование такого общества. Об этом свидетельствует существование в прошлом стран социалистического лагеря, а также современное развитие социалистической Кубы, Северной Кореи, в определенной мере Китая, Вьетнама и т.п.

Вместе с тем мы наблюдаем дальнейшее параллельное развитие большого сообщества стран капиталистического лагеря, основанное на принципах рыночной экономики. Их перечень достаточно широк. И они тоже функционируют в той или иной мере в интересах широких слоев населения. Тем не менее альтернативные пути развития человечества были определены экономической теорией, и они имеют место быть.

По многим оценкам, именно возникновение указанной социалистической альтернативы развития общества подвигло ведущие силы капиталистической экономики повернуться лицом к нуждам широких слоев населения в капиталистических странах и в дальнейшем развиваться в русле социальной ориентации. Следовательно, разработка марксистской политической экономии

и практическая реализация ее идей имела не локальное для отдельных стран, а общемировое значение.

Отсюда вытекает *важнейшее практическое значение* нашей науки: экономическая теория должна уметь заглядывать вперед, прогнозируя самые далекие перспективы развития человечества, предлагая возможность выбора альтернатив. В рамках этого глобального факта непререкаемой истиной звучат слова Джона Мейнарда Кейнса: "Идеи экономистов и политических мыслителей - и когда они правы, и когда ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет назад"¹.

Основным критерием возникновения и сохранения альтернатив социально-экономического развития в рамках тех или иных стран в конечном итоге является благосостояние широких слоев населения. В тех странах, где оно ухудшается, правительства стран либо свергаются, либо переизбираются. Иногда все это сопровождается изменением ориентации с капиталистической на социалистическую и обратно.

Однако, в целом, все же надо констатировать факт того, что *основная заслуга* в повышении благосостояния населения практически во всех странах мира *принадлежит* не указанной нами склонности к той или иной формационной

ориентации, а *мощному развитию производительных сил* человеческого общества под воздействием научно-технического прогресса, достижения которого непрерывно внедряются в производство. В этом процессе залог возникновения прибыли и роста богатства, если констатировать этот факт в микроэкономическом разрезе, и экономического роста, если рассматривать его с макроэкономических позиций.

В то же время нельзя преуменьшать значение формационной ориентации, поскольку она обуславливает характер системы распределения доходов и благ в обществе. Соответственно, в этом отношении надо помнить слова другого великого классика экономической теории - Давида Рикардо. В письме Мальтусу от 9 октября 1820 г. он отмечал: "Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки"²².

Дополним констатацию данного факта тем, что не принято обсуждать в рамках "мейнстрима" экономической теории. В основе развития НТП, его достижений, их внедрения в производство и в конечном счете увеличения продукции и повышения благосостояния людей и обществ лежит непрерывно развивающийся и совершенствующийся общественный интеллект. Дискретными носителями его в большей или меньшей мере являются все члены общества и мирового сообщества, т.е. все мы, все люди, населяющие планету. Именно общественный интеллект служит источником достижений НТП и, следовательно, первичным источником образования прибыли, прироста национального богатства, экономического роста. А все остальное, о чем любят до сих пор рассуждать в экономической теории по отдельности как о главном источнике прибыли приверженцы того или иного ее направления, как то: живой труд наемного работника, предпринимательский талант и т.п. - это миф, частное растаскивание по углам своих теоретических измышлений указанного главного факта - источником приращения богатства людей, в основе которого лежит прибыль, определяющая экономический рост, является обществен-

ный интеллект, сосредоточенный в умах научно-технической и управленческой интеллигенции, функционирующего предпринимательства, носителей наемного труда и т.д.

В настоящее время уровень развития производительных сил достиг таких высот, что их производительность, по оценкам специалистов, может обеспечить удовлетворение нормальных физиологических потребностей всех людей планеты на уровне, превышающем 10-15 %. В то же время на планете неспокойно. Те самые широкие слои населения, которые в практическом смысле начинают определять судьбу развития человеческой цивилизации, если с этим не может справиться элита общества в лице разного рода идеологов, политиков, парламентариев, правительств и т.п., бунтуют. Причем современный бунт населения развитых стран вовсе не соответствует предпосылкам вызревания революционной ситуации, обрисованной классиками марксистско-ленинской политэкономии. Во-первых, этот бунт не является результатом доведения людей до крайнего уровня нищеты, который можно констатировать как состояние, по характеристике классиков, когда им нечего терять, кроме как своих цепей угнетения. Во-вторых, отсутствует руководящая роль какой-либо политической организации (партии, профсоюза и т.п.). В-третьих, нет никакого провозглашения политической ориентации в сторону социализма или капитализма, плановой или рыночной экономики.

Зачастую пишут, что такой бунт вызван, с одной стороны, неправильным распределением доходов, с другой - усилением гегемонизма США в мире. Однако несправедливое распределение доходов и благ всегда было свойственно капиталистической экономике, а гегемонизм США на мировой арене отнюдь не является чем-то новым.

Современные бунты производят такое впечатление, что людям вроде бы нечего делать и они от этого нечего делать выходят на улицы. В то же время данные выступления не обходятся без кровопролитий, без жертв. Получается, что люди как бы потеряли свой природный инстинкт самосохранения, если даже жертвуют собой во имя неопределенных целей, непонятных притязаний.

Однако, на наш взгляд, люди несколько не потеряли свой инстинкт самосохранения. Наоборот, именно этот инстинкт им подсказывает действовать подобным образом, как они это делают в настоящее время. Именно обострение этого чувства вывело их на улицы. Люди своим первобытным звериным, можно сказать, чутьем, на

уровне подсознательного рефлекса и именно в развитых странах начали понимать тупиковость того пути, по которому их ведет правящая элита современного общества и мирового сообщества. Они интуитивно начали понимать, что на этом пути они оказываются ненужными современному обществу, лишними в рамках становления постиндустриального общества. И к этой мысли их подвели существенные обстоятельства.

Во-первых, тотальная автоматизация производства с его обезлюдением и лишением людей занятости и, следовательно, перспектив нормальных доходов и соответствующего благосостояния. Уже сейчас отчетливо наблюдается растущая тенденция увеличения безработицы во многих странах мира. Так, депутат Госдумы Н.И. Сапожников в газете "Советская Россия" пишет, что в Испании безработица достигла более 20%, каждый второй молодой человек в возрасте до 25 лет не имеет работы. В экономике США безработица в настоящее время составляет 9,1%. Это значит, что каждый десятый трудоспособный американец не имеет работы. Мощные беспорядки прокатились по Франции, в Лондоне несколько дней бушевали толпы. Их главная причина - безработица. Удручающее положение и у нас. Более 50% молодежи до 30 лет являются безработными. Люди уезжают из страны в поисках работы³. Сравнение этих данных с естественной нормой безработицы, принятой в развитых странах на уровне 3-5%, отчетливо обнаруживает указанную нами тенденцию.

Во-вторых, исчезновение перспектив занятости, вызывающее предчувствие вычеркивания широких слоев населения из планов развития человеческой цивилизации правящей прослойкой капиталистического общества за их ненадобностью в качестве фактора производства.

В-третьих, нагнетание массового общественного психоза, якобы неизбежности наступления приближающегося апокалипсиса, на самом деле являющегося психологической атакой на людей с целью выработки у них чувства "жертвенной овечки", т.е. чувства примирения со своей неизбежной участью - массовой гибелью себе подобных.

В-четвертых, фактическое поощрение и стимулирование негативных предпосылок, ведущих к реализации указанной тенденции - массового уничтожения людей посредством разного рода революций, войн, техногенных катастроф.

В-пятых, в русле указанного продолжающегося активного финансирования развития ВПК во всем планетарном масштабе, сопровождаемое тезисами политиков о возможных локальных ядерных конфликтах, очевидно, как о способах эф-

фективного уничтожения лишних людей на планете и т.д., и т.п.

Такого рода развивающиеся тенденции в социально-экономических отношениях подводят людей к осознанию одной-единственной, угрозной альтернативы в дальнейшем развитии человечества, в основе которой лежит планомерное уничтожение излишнего количества людей, уже не представляющего, по мнению правящей элиты, ресурсной ценности для общества в рамках современного автоматизированного производства. Лишние люди будут мешать строить Эдем элитной части населения.

И здесь нельзя не вспомнить слова бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тетчер о необходимости сохранения в России лишь 15 млн. чел. населения для обслуживания трубопроводов. Остальная часть его у нас, по ее мнению, излишня⁴. Это ли не обнаженная сущность замыслов мирового олигархата в словах одного из ярчайших его представителей?

Идеологи данной концепции, весьма распространенной в закрытых элитарных сообществах, безусловно, вскинутся всей мощью своего интеллекта в ответ на ее раскрытие в широкой общественной среде в попытках опровержения, представляя как фантазию автора, столь очевидного на фоне современной мировой политики факта, который доказывает развертывание именно этой модели развития человечества. Однако, как бы они ни усердствовали, но указанная перспектива приближается неуклонно и неотвратимо на фоне полной теоретической беспомощности представителей в первую очередь экономической теории и других общественных и гуманитарных наук в обосновании иной альтернативы. Альтернативы, которая могла бы завладеть умами не только простых граждан, как жертв постиндустриального развития общества, но и преобладающего большинства управляющей элиты общества. Для этого она должна быть построена на достаточно легко реализуемых экономических, идеологических и политических конструкциях, в прочность которых в отношениях между людьми, между всеми прослойками общества смогли бы поверить все представители человечества, включая как правящие, так и широкие слои населения. Именно в этом состоит важнейшее практическое значение общественно-гуманитарных наук, и прежде всего экономической теории, как науки, основной функцией которой в первую очередь является концептуальное видение, объяснение, прогнозирование, обоснование способов построения и оптимизации материального производства как первичной основы и средства наи-

более полного удовлетворения материальных потребностей людей. Ибо только на базе полного удовлетворения материальных потребностей людей можно закладывать перспективы их духовно-интеллектуального развития как средства формирования мощного потока роста и совершенствования общественного интеллекта, который в свою очередь является главным фактором преодоления любых рисков в развитии человечества.

В рамках указанного что и в каком свете должна сказать свое веское слово экономическая теория? Причем именно сегодня - в условиях созревания предпосылок глобального общезивилизационного кризиса, как аналогичное случилось в XIX в. при переходе человеческой цивилизации к капиталистическому способу производства. Ответом на возникшие тогда проблемы жесточайшей эксплуатации наемного труда капиталом явились, повторяем, теории утопического социализма, а вслед за ними - марксистская политическая экономия.

Благодаря учению Маркса не только были созданы государства социалистического или общенародного типа, хотя и с планово-административным устройством экономики, но и развитие государств капиталистического типа стало интенсивно перестраиваться в социально ориентированном направлении. Соответственно, стала снижаться интенсивность эксплуатации наемного труда, труд и распределение доходов стали более социально ориентированными, стала совершенствоваться техника безопасности на рабочем месте, заработали профсоюзы, стала создаваться правовая основа регламентации отношений между трудом и капиталом и т.д. В развитых, в частности западноевропейских, странах дело практически дошло до того, что рабочая неделя стала короче, условия труда и его оплаты лучше, чем в марксистско-ленинского типа социалистических государствах, а политическая система демократизировалась, вплотную приблизившись к общенародному типу государственного устройства.

В данной связи альтернатива преобразования капиталистического способа производства в социалистический в значительной степени потеряла свою актуальность при сохранении основных принципов капиталистического устройства общества - частной собственности на средства производства, капиталистического распределения доходов и благ в обществе, либерализма в экономической политике государства и т.д. То есть современное капиталистическое общество во многих развитых капиталистических странах по многим параметрам трансформировалось в социали-

стическое в соответствии с представлениями теоретиков утопического социализма и марксизма, превратившись в социально ориентированное государство с социальной рыночной экономической и демократической системой его политической организации, в то же время, с сожалением надо отметить, не сумев прийти до экономики бескризисного развития и социально непротиворечивого общества.

Если опустить подробности дальнейшего формирования экономической теории в рамках неоклассической концепции, возникшей как контр-учение марксистской политэкономии, кейнсианской теории, обобщившей проблемы регулирования капиталистической экономики в условиях разрастания монополистических тенденций, то можно отметить, что начиная со второй половины XX в. и по сегодняшний день развитие западной экономической теории представляет собой бесконечную гонку между различными более или менее либеральными течениями в наиболее лучшем обосновании тех регулирующих экономических рычагов воздействия на рыночную экономику, с помощью которых она якобы будет устойчиво развиваться в состоянии динамического равновесия. Какие только пертурбации в этот период не проходила экономическая теория: и реконструкцию кейнсианства, и ренессанс неоклассической теории, и их синтез, и крайнюю свою либерализацию в рамках монетаризма, предельную регламентацию принципа индивидуализма в новой институциональной теории и т.д., и т.п. И всю эту гонку за райской жизнью бескризисного развития сегодня можно охарактеризовать прекрасной русской поговоркой "А воз и ныне там", как констатацией того неумолимого факта, что бескризисное развитие рыночной экономики при современной системе распределения доходов и благ является чистой водой утопией.

Таким образом, что имеем в остатке? Во-первых, от периодически происходящих кризисов капиталистическое общество никак не освободилось. Во-вторых, система распределения доходов и благ требует дальнейшего совершенствования, поскольку разрыв в доходах увеличивается, обеспечивая предпосылки перманентно возникающего социального недовольства в обществе, нередко выливающегося в разного рода и силы социальные взрывы. В-третьих, усиливается тенденция нарастания массовой безработицы с вытекающими из этого перспективами резкого ухудшения благосостояния населения.

Обостряющиеся недостатки современного периода развития капиталистического способа производства периодически продолжают сотря-

сать капиталистический мир, время от времени свергая в шок практически все слои населения в обществе. Соответственно, до сих пор имеет место абсолютная неопределенность в перспективах дальнейшего развития всей человеческой цивилизации: куда идти, какое общество строить. Указанные проблемы требуют теоретического обоснования, которого сегодня экономическая теория не предоставила и, на наш взгляд, не сможет предоставить в рамках ограниченных, а по некоторым позициям и ложных представлений превалирующих сегодня школ и направлений экономической теории. Имеются в виду как марксистская политэкономия, которая продолжает жить и здравствовать в умах приверженцев социалистического образа жизни, так и разного рода синтез неоклассической, кейнсианской, институциональной школ западной экономической теории.

Констатация данных фактов уже предопределяет пути дальнейших исследований в экономической теории в направлениях: *во-первых*, отыскания истинных причин экономических кризисов, невзирая, так сказать, на лица; *во-вторых*, обоснования основных принципов справедливого распределения доходов и благ с позиций современного уровня развития производительных сил и формирующихся в связи с этим новых производственных отношений; *в-третьих*, обеспечения твердых теоретических позиций преодоления глобальной тенденции нарастания массовой безработицы; *в-четвертых*, формирования четкой концепции смысла жизни человеческой цивилизации в современных условиях глобализации всяких отношений между странами с обоснованием гегемонии народовластия во всем мировом пространстве.

Что касается *первого* направления дальнейшего развития экономической теории - отыскания причин экономических кризисов, то нам эта проблема видится в следующем свете. В экономической теории существует закон, или тождество, Сэя, вкратце выражающийся фразой "предложение само порождает свой спрос". Этот закон провозглашает достаточно простую истину. Производители товаров реализуют их на рынке и сами себе обеспечивают спрос, используя вырученные деньги на закупку других товаров у своих коллег и партнеров для возобновления производства. Тем самым они, приобретая новые ресурсы, обеспечивают непрерывный процесс инвестирования производства и воспроизводства за счет *собственных*, заметим, *источников* финансирования.

На сегодня в экономической теории, по сути дела, объявлено, что закон Сэя не работает. По-

чему? Объяснения невняты и бессистемны. В связи с этим вновь и вновь возникает тот же вопрос: почему же все-таки он не работает? На наш взгляд, это происходит по следующим причинам.

Вся загадка проблемы сбоя в функционировании закона Сэя заключается в том, что с обладателями наемного труда рынок стремится расплачиваться строго в соответствии с ценой их производства и воспроизводства⁵, а вот с собственниками факторов производства - земли, производственного и финансового капиталов - это происходит далеко не так. Во-первых, потому что цена природных ресурсов, как дара природы, определяется на рынке не по величине издержек на их производство, а по величине дифференциальной ренты, возникающей при их использовании. А высота дифференциальной ренты зачастую во много раз превышает уровень нормальной прибыли. Во-вторых, рыночная цена акций и других ценных бумаг, процент по предоставленным кредитам выступают весьма условной величиной, отрывающейся от своего первоначального уровня, являясь зависимой от текущей спекулятивной конъюнктуры рынка.

Но не указанные обстоятельства главным образом определяют нарушение тождества Сэя, а то, что благодаря существующему механизму расчета за предоставление факторов производства - земли и капитала - происходит отрыв системы вознаграждения от принципа *подушевого распределения* доходов, который принят и существует в реальном производстве в системе оплаты труда. Если уровень заработной платы так или иначе привязан к какому-то среднему уровню издержек на воспроизводство способности к труду в расчете на одного работника и его семью, то при переходе к расчету вознаграждения за предоставленные в аренду землю, имущество, капитал такой подушевой порядок распределения доходов нарушается. Это позволяет концентрировать их у отдельных индивидуумов сверх всякой меры, в отрыве от величины затрат, необходимых для воспроизводства способности к труду.

Таким образом, доходы собственников факторов производства отрываются от нормальной (средней) цены воспроизводства человека. Вследствие этого излишние средства, которые не используются для текущих целей воспроизводства получателя указанных доходов и его семьи, образуют так называемые сбережения как отложенный запас избыточных в текущем потреблении доходов. У них уже теряется способность возвращаться в реальный сектор экономики в качестве платы по приобретению товаров. В резуль-

тате этого на рынке образуется недостаток денежных средств, равный сбережениям, для выкупа всего произведенного товаропроизводителем товара, что оказывается предпосылкой для образования так называемого их перепроизводства. То есть причиной перепроизводства товаров оказывается не свойство производственного капитала производить неконтролируемый избыток товаров в погоне за прибылью, как это объясняется в “Капитале” К. Маркса, а банальный невозврат денег в реальный сектор экономики для обеспечения полного выкупа произведенных товаров. И данный регулярный отъем денег из реального сектора экономики приводит, в конце концов, к нарастанию предпосылок экономического кризиса.

Здесь надо учесть и то обстоятельство, что необходимость оплаты услуг по предоставлению факторов производства, кроме труда, оказывает угнетающее влияние на уровень предпринимательских доходов и заработной платы наемных работников, обеспечивая их частичное поглощение указанными абсентеистскими доходами (*абсентеист* – это отсутствующий, т.е. не принимающий непосредственного участия в производстве, собственник его факторов).

Отсюда вытекает, что антагонистическое противоречие надо искать не между трудом и функционирующим капиталом в разделении добавленной стоимости на трудовой и предпринимательский доходы, чем до сих пор активно продолжают заниматься в экономической теории, а между солидарно взаимодействующими трудом и функционирующим капиталом, с одной стороны, и абсентеистами – с другой, поскольку давление абсентеистских доходов, вымываемых из сферы общественного производства, является гораздо более серьезным и актуальным фактором нагнетания социально-экономических противоречий в обществе, чем воздействие друг на друга трудового и предпринимательского доходов.

Последние виды доходов в преобладающей своей части остаются в сфере общественного производства, а абсентеистские доходы уже в преобладающей части выводятся из него, составляя источник накопления сокровищ и подпитки финансово-спекулятивного сектора как самодовлеющего образования на теле экономики, в пользу которого начинает работать вся финансово-кредитная структура, отрываясь от обслуживания реального сектора.

Указанный механизм бегства абсентеистских доходов из реального сектора экономики распознал Дж.М. Кейнс и предложил свой способ устранения вызываемых его функционировани-

ем негативных последствий. Он предложил обеспечить возвращение сбережений обладателей факторов производства обратно через кредитную систему экономики, провозгласив другое тождество – тождество равенства инвестиций сбережениям. Однако время показало, что, во-первых, не все абсентеисты склонны отдавать свои сбережения обратно реальному сектору экономики, предпочитая их сохранять в своих сокровищницах или вкладывать в финансово-спекулятивный сектор; во-вторых, возвращаемые в реальный сектор экономики через кредитную систему сбережения оказываются в определенной мере остриженными на величину банковского процента, что вновь сохраняет и даже приумножает тот существующий перекос с хроническим недостатком денежных средств в реальном секторе экономики из-за их регулярного отъема абсентеистским классом теперь уже посредством банковского процента. Собственно говоря, в этом и заключается суть ростовщичества, которую еще в античные времена распознал Аристотель, назвав эту форму деятельности “хремастикой” и отметив ее пагубное влияние на функционирование реального сектора экономики.

Подобной оказывается и ситуация с кредитованием широких слоев населения, преимущественно состоящих из обладателей наемного труда, продажа которого зачастую является единственным источником их доходов. Эти доходы (зарплата и т.п.) постоянно находятся под прессом конкурентного давления рынка, приближая их формирование к минимальному подушевому уровню жизни их получателей. Попытка получателей зарплаты поправить свое положение через кредиты также усугубляет их положение, еще более сокращая подушевой доход.

Более того, теперь процесс затягивания кредитной удавки перешел уже на уровень государств через такие международные кредитные организации, как МВФ, МБРР и др., следствием чего является втягивание их в долги с последующим приведением к банкротству. Сегодня такими странами оказываются Греция, Испания, Италия и др.

Соответственно, несмотря на рецепты Кейнса, рыночная экономика до сих пор содержит в себе ту хронического характера болезнь, которая периодически заставляет ее “ложиться в лазарет”, вовлекая в состояние экономического кризиса. Именно в этой болезни и кроются, собственно говоря, все причины периодически возникающих экономических кризисов.

Причем выход из кризиса в современной экономике, как правило, обеспечивается за счет широких слоев населения сокращением соци-

альных программ, замораживанием зарплаты и т.п. Теперь уже плюс к этому элита мирового сообщества добивается увеличения предпенсионного возраста, вновь обеспечивая усиление предпосылок указанных нами последствий нарастания экономических кризисов, поскольку экономленные на этих мероприятиях средства вновь будут уходить в абсентеистский сектор экономики, ограничивая широкий потребительский спрос и, как следствие, собственные источники инвестиций предпринимательства, его дальнейшую кабалу в услужении абсентеистов, что, собственно говоря, никак не ведет к разрешению перманентно существующего кризисного состояния современной мировой экономики и мирового сообщества.

Что делать, чтобы предотвратить указанный источник экономического кризиса? Ответ на этот вопрос переключается с содержанием следующего - *второго* - направления дальнейших исследований в рамках экономической теории. Для преодоления главных причины экономических кризисов - вымывания абсентеистских доходов из реального сектора экономики - необходимо обеспечить справедливое распределение благ и доходов в обществе, в первую очередь направленное на уменьшение разрыва в доходах и уровне потребления. Каким образом?

Марксистская политэкономия, например у нас в лице представителей КПРФ, предлагает для этого национализировать средства производства страны, что, безусловно, резонно и способно устранить отток доходов из реального сектора экономики, обеспечивая его полнокровное функционирование. Однако при таком решении вопроса возникают свои "но", т.е. препятствия, которые могут снизить или же свести на "нет" эффект от проведения этого мероприятия.

Во-первых, сказанное будет означать ликвидацию системы частной собственности на средства производства и, следовательно, лишение экономики стимула свободного предпринимательства и частной инициативы, которая, как показывает практика, является мощной движущей силой рыночной экономики.

Во-вторых, национализация средств производства фактически перекрывает альтернативный канал получения доходов населением от собственности, оставив единственным трудовой канал получения доходов. И это в условиях надвигающейся фронтальной автоматизации производства, превращающего обеспечение полной занятости населения и, соответственно, людей трудовыми доходами в весьма проблематичный вопрос.

В-третьих, вслед за национализацией средств производства и установлением на них господ-

ства государственной собственности, как показала отечественная практика, становится реальной весьма недалекая по историческим меркам перспектива монополизации административной, а затем и экономической властей в стране с последующим, как это произошло в России, новым возвратом в лоно частной собственности на средства производства со всем шлейфом возрождения частной инициативы, в том числе и в сфере отъема денег из реального сектора экономики абсентеистским классом, сопровождаемое трагедией классовой борьбы на всех этапах этого воспроизводственного цикла нового возрождения частнособственнических отношений.

На наш взгляд, для решения указанной проблемы необходимо привлекать все те подходы и механизмы, которые уже разработаны в экономической науке, опробованы в отдельных социально ориентированных странах мира и показали свое прекрасное функционирование. Это, прежде всего, те экономические инструменты государственной политики, что направлены, во-первых, на нейтрализацию нарастания разрыва в доходах между децильными группами населения; во-вторых, на оптимизацию системы распределения доходов в целом в рамках всего общества.

Соответственно, в государственной практике регулирования социально-экономических отношений, с одной стороны, должны широко использоваться прогрессивные шкалы налогообложения доходов, имущества, наследства и т.п., с другой - обеспечиваться система льготного и безвозмездного денежного и имущественного субсидирования остро нуждающихся и низкодоходных слоев населения. Соответственно, все прослойки населения в обществе по мере использования указанных и других мер регулирования в сфере распределения будут приближаться по уровню жизнеобеспечения друг к другу при минимизации возможных предпосылок к возникновению экономических кризисов.

Сюда надо добавить и необходимость перевода понятия классовости общества на более высокий уровень - уровень противостояния среднего класса, состоящего из научно-технической, управленческой интеллигенции, функционирующего предпринимательства, работников наемного труда абсентеистскому классу с тем, чтобы избавить общество от этого паразитического нарыва, как главного провокатора кризисных явлений в экономике и обществе.

Что касается вопроса исследований в *третьем* указанном нами направлении, т.е. в направлении решения проблем надвигающейся массовой безработицы и ее последствий, то ответим

на него следующим образом. Во-первых, как было указано выше, для того, чтобы предотвратить снижение благосостояния населения в связи с возможной массовой безработицей, необходимо оставить альтернативный, кроме трудового, канал получения доходов от собственности. Во-вторых, кроме обычных мер повышения занятости, какие сегодня предлагает экономическая теория, необходимо предусмотреть и обеспечить интенсивное формирование и развитие четвертичной сферы занятости, которая должна выделиться из третичной сферы - сферы услуг. Она будет называться *социальной* или *духовно-интеллектуальной сферой* занятости, куда войдут такие отрасли национального хозяйства, как образование, наука, здравоохранение, культура, искусство, физкультура и спорт и т.п., способные предоставить неограниченные возможности трудоустройства. Продуктами деятельности в этой сфере явятся духовно-интеллектуальные блага и интенсивное развитие общественного интеллекта не только как главного фактора прогрессивного развития человеческой цивилизации вообще, но и как основного средства преодоления любых рисков, возникающих перед человечеством на пути его благоприятного развития.

И заключая статью освещением *четвертого* направления развития экономической теории, отметим, что вообще-то главной задачей экономической теории является: во-первых, разобраться в теоретико-методологическом плане, каким будет идеальное общество будущего со своей высокоэффективной экономикой, в котором нам предстоит жить; во-вторых, выявить альтернативы движения к нему; в-третьих, снабдить как широкие слои населения, так и элиту общества и мирового сообщества научно обоснованной программой построения будущего прогрессивного общества.

Очевидно, что идеалом будущего общества и мирового сообщества является социально ориентированное общество с социальной рыночной экономикой и демократически организованной политической системой, обеспечивающей народовластие. Не надо объяснять, почему будущее общество должно быть социально ориентированным, с экономикой, служащей удовлетворению потребностей людей. Но по поводу демократически организованной политической системы надо сказать пару слов.

Последняя нужна для противостояния тенденции монополизации административной власти в обществе, которая немедленно влечет за собой и монополизацию экономической власти, что вновь будет означать возврат к олигархической системе общественного устройства со всеми вытекающими последствиями увеличения разрыва в доходах, вымывания их из реального сектора экономики в финансово-спекулятивный, нарастания предпосылок возникновения экономических кризисов и т.д., и т.п., т.е. возврат, как это описано А.С. Пушкиным, к "разбитому корыту".

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999. С. 350.

² Цит. по: Там же. С. 12 (подстрочная ссылка).

³ Сапожников Н.И. Кризис снова на пороге // Советская Россия. 2011. 17 нояб. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=588994>.

⁴ См.: Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М., 2001. С. 5.

⁵ Под ценой производства труда наемного работника здесь понимается стоимость воспроизводства его способности к труду, т.е. стоимость совокупности средств, обеспечивающих нормальную его жизнедеятельность с учетом необходимых сбережений для приобретения товаров длительного пользования и накопления страховых запасов на непредвиденные обстоятельства и случаи жизни.

Поступила в редакцию 06.08.2011 г.